

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946–1950 гг.

М. Н. Потемкина^{1,2}, А. А. Рукавишников¹

¹*Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Российская Федерация*

²*Президентская академия, г. Москва, Российская Федерация*

В статье на материалах по Челябинской области рассмотрена тема налогообложения городского населения в годы четвертой пятилетки. Методологическую основу исследования составил институциональный подход. Источниковая база исследования представлена нормативно-правовыми документами, делопроизводственной документацией и материалами периодической печати. В работе затрагивались следующие аспекты: охарактеризована советская налоговая система (виды, механизмы взимания налогов, законодательная база), рассмотрены вопросы планирования основных налоговых платежей и проблематика реализации налогообложения городского населения (ошибки, нарушения, жалобы граждан, взаимодействие различных субъектов при осуществлении налоговой деятельности). В ходе исследования было выявлено, что региональные особенности Челябинской области способствовали высоким поступлениям подоходного налога с населения городов, а также налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. В период 1946–1950 гг. налоговая нагрузка на городское население Челябинской области по основным видам налогов снизилась на фоне отмены военного налога и с учетом ряда налоговых послаблений, что соответствовало общей послевоенной тенденции сокращения налоговой нагрузки на население. Сделан вывод о достаточной эффективности налоговой политики послевоенного времени с позиций интересов государства. Вместе с тем отмечена недостаточная социальная направленность послевоенного налогообложения при низком общем уровне жизни населения.

Ключевые слова: поздний сталинизм, финансовая политика, налоги, налогообложение, налоговая политика, послевоенный СССР, Челябинская область.

Введение

Все больше времени отделяет нас от советского прошлого нашей страны, в том числе от непростого и противоречивого послевоенного периода, часто называемого поздним сталинизмом. После завершения тяжелейшей и разрушительной Великой Отечественной войны требовалось большое количество финансовых ресурсов для восстановления хозяйства огромной страны. Важным инструментом их привлечения являлось налогообложение населения. В современных условиях актуализируется осмысление финансового опыта советской эпохи, в том числе налоговой политики, оказывающей влияние на экономическое развитие страны и социальное положение населения. Цель работы – попытка провести многосторонний анализ послевоенного налогообложения городского населения с использованием региональных данных (на примере Челябинской области).

Обзор литературы

В целом налоговая тематика советского периода не является новой для историографии. Среди отечественных исследований можно выделить труды советских (К. Н. Плотников [1], Г. Л. Марьяхин [2], П. Дьяченко [3]) и современных (И. А. Майбуров [4], Н. Н. Ивлев [5; 6], И. А. Григорьев [7], М. Н. Потемкина [8]) авторов. В рамках общих подходов к истории «сталинизма» тема затрагивалась зарубежными экономистами и историками

[9–13]. Можно отметить, что при всем многообразии подходов и оценок, несмотря на наличие большого исторического материала, в историографии мало специальных исторических исследований, посвященных вопросам послевоенных финансов на региональном уровне. Данная работа позволит расширить и дополнить исследования по заявленной тематике.

Методы исследования

Методологическим ориентиром работы является институциональный подход. Применение институционального подхода позволило рассмотреть установленные правила и механизмы взаимодействия различных акторов в рамках изучаемой темы [14, с. 117]. При этом для получения более полной картины происходящего необходимо уделять внимание локальному уровню, учитывать восприятие населением имевших место процессов и их результатов. Использование метода табличной формализации позволило систематизировать количественные данные в проведенном исследовании.

Источниковую основу исследования составили нормативно-правовые документы, делопроизводственная документация и материалы периодической печати. Региональные данные выявлены в четырех фондах ОГАЧО.

Результаты и дискуссия

С окончанием Великой Отечественной войны перед страной встали задачи восстановления хозяй-

ства, стабилизации финансовой системы, одной из составляющих которой является налоговая система.

Налог – это обязательный платеж, выплачиваемый предприятиями, организациями и населением в пользу государства [15, с. 397]. Налогообложение обеспечивает мобилизацию средств, которые требуются государству для выполнения своих функций. При этом налоги не должны угнетать и подрывать мотивацию участников экономической деятельности [4, с. 193].

Советское государство обеспечивало распределение и перераспределение национального дохода в соответствии с задачами народно-хозяйственного плана. Четвертый пятилетний план (1946–1950 гг.) определил первоочередное восстановление и развитие тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта [16, с. 8; 17, с. 451].

Налоговая система послевоенного периода сохраняла базовые характеристики довоенного и военного времени. Все налоговые платежи в Советском Союзе подразделялись на две большие группы: налоги с предприятий и организаций (налоги с обобщественного хозяйства) и налоги с населения [5, с. 105, 140]. При этом в каждой из этих групп, с учетом распределения налогов между бюджетами разных уровней, можно выделить государственные налоги (поступали главным образом в государственный бюджет) и местные налоги (поступали в местные бюджеты). Среди государственных налогов с населения следует отметить подоходный налог, сельскохозяйственный налог, налог с холостяков и малосемейных граждан [5, с. 106, 140]. На региональном уровне сбором налогов с населения занимались налоговые отделы, входившие в структуру областного финансового отдела (облфо) и районных и городских финансовых отделов (райгорфо) [5, с. 105, 120, 140]. При взимании налоговых платежей проводился учет налогоплательщиков, объектов налогообложения, а также определялся круг налоговых льготников [6, с. 103].

В ходе планирования налоговых параметров бюджета в рамках Челябинского облфо происходило взаимодействие его подразделений. Так, бюджетный отдел сообщал налоговому отделу сводные данные по налогам для их дальнейшего представления в районном и городском разрезе [18, л. 89]. По мере возникновения необходимости в различных согласованиях и уточнениях в годовые планы и проекты налоговых поступлений могли вноситься корректировки [19, л. 2; 20, л. 16]. Исходя из этого, в региональных архивных материалах можно встретить многообразие форм налоговых планов, иногда имеющих различия в приведенных данных. Все это затрудняет работу исследователя.

В послевоенные годы (как и в предыдущие периоды, особенно в довоенный) основным источником поступлений в госбюджет были налоги

с предприятий и организаций: налог с оборота и отчисления от прибылей [4, с. 299; 21, с. 224]. При этом с 1946 г. по 1950 г. произошло снижение доли налога с оборота с 58,7 % до 55,9 %, в то время как доля отчислений от прибылей за этот же период возросла с 5,1 % до 9,5 %. Такая картина связана с отменой в 1948 г. госдотаций, с повышением с 1 января 1949 г. оптовых цен и с ростом рентабельности предприятий [7, с. 94].

В послевоенный период снизилась налоговая нагрузка на население. Налоговые поступления с населения в 1945 г. составляли 13,2 % от общих доходов госбюджета, а в 1946–1947 гг. – 7,7 %. С 1 января 1946 г. был отменен военный налог, который можно считать формой общегосударственного участия в финансировании ведения войны. Наряду с этим вводились налоговые льготы для демобилизованных военнослужащих, партизан и инвалидов войны [7, с. 93; 4, с. 298–299].

Одним из основных государственных налоговых платежей населения (не платившего сельскохозяйственный налог) являлся подоходный налог. Это прямой налог, которым облагались граждане, имевшие доходы: рабочие и служащие, литераторы и работники искусства, лица, занятые кустарно-ремесленным промыслом, и прочие. Для разных плательщиков налога был установлен определенный порядок обложения и льготы [5, с. 132–134]. По подоходному налогу с рабочих и служащих в сентябре 1946 г. был увеличен необлагаемый минимум со 150 руб. до 260 руб. в месяц. В августе 1947 г. повысился необлагаемый минимум для пенсионеров и инвалидов первой и второй групп с 600 руб. до 3 тыс. руб. в год по доходам от кустарно-ремесленных промыслов, с сельского хозяйства в городских поселках и иных источников дохода. Сократилась налоговая нагрузка на работников искусств и литераторов. В отличие от категории рабочих и служащих, при зарплате работников искусств и литераторов более 12 тыс. руб. в год выплата составляла 13 % [7, с. 93].

Рассмотрим подробнее данные по планированию поступления подоходного налога с городского населения Челябинской области в годы четвертой пятилетки.

В 1946 г. за счет расширения некоторых действующих промышленных предприятий и строительства новых объектов, а также с учетом роста количества рабочих и служащих, общий фонд заработной платы планировался с увеличением к предыдущему году. При этом процент изъятия и сумма подоходного налога с рабочих и служащих на 1946 г. были определены в меньшем размере по отношению к 1945 г. Согласно проекту на 1948 г., процент изъятия оставался на уровне 1947 г., а фонд заработной платы рабочих и служащих увеличивался. Соответственно, возрастала и запланированная сумма поступления подоходного налога (табл. 1). Возможно, сегодня такая доля изъятия подоходного

налога из зарплаты покажется не столь уж значительной, однако, учитывая общий невысокий уровень зарплат населения и жизненные сложности послевоенной поры, можно предположить, что тогда эти цифры для людей были существенными.

Таблица 1
Показатели расчетов планов поступлений подоходного налога с рабочих и служащих на 1946 и 1948 годы по Челябинской области (в тыс. руб.) [18, л. 91; 20, л. 5]

Table 1
Plans for income tax revenues from workers and employees for 1946 and 1948 in the Chelyabinsk region (thousand rubles) [18, p. 91; 20, p. 5]

Показатели	Исполнение за 1945 г.	План на 1946 г.	Исполнение за 1947 г.	План на 1948 г.
Общий фонд зарплаты	3170530	3286192	4039403	4241000
Поступление подоходного налога	207675	193880	252957	267180
Процент изъятия	6,55%	5,90%	6,30%	6,30%

Из приведенных данных видно, что всего в 1946 г. планировалось получить меньше подоходного налога с населения, чем поступило за 1945 г. Проект же на 1948 г. предполагал рост этих поступлений в сравнении с фактическими за предыдущий год. Очевидно, подоходный налог с населения имел большую значимость и отражал городскую и промышленную специфику региона. Заметим, что на 1946 и 1948 гг. были запланированы платежи по сельскохозяйственному налогу с населения в гораздо меньших размерах – почти в 4 раза и 7,5 раз соответственно (табл. 2).

Таблица 2
Сводные годовые планы налоговых поступлений по Челябинской области на 1946 и 1948 годы (в тыс. руб.) [18, л. 92 об.; 20, л. 3]

Table 2
Consolidated annual plans for tax revenues in the Chelyabinsk region for 1946 and 1948 (thousand rubles) [18, p. 92 reverse; 20, p. 3]

Наименование платежей	Поступление за 1945 г.	План на 1946 г.	Поступление за 1947 г.	План на 1948 г.
Подоходный налог с населения (всего)	244875	236360	295179	308820
В том числе: рабочие и служащие	207675	193880	252957	267180
прочие плательщики	37200	42480	42222	41640
Сельхозналог	34876	60000	42255	41731

Согласно планам на 1946 и 1947 гг., среди городов областного подчинения наибольший объем подоходного налога с населения предусматривалось собрать в таких крупных городах, как Магнитогорск, Златоуст и Копейск, отводя главную роль обложению рабочих и служащих [18, л. 12–12 об.; 19, л. 86–87]. Такая же налоговая территориальная тенденция прослеживалась и в последующие годы, в том числе в течение второго полугодия 1950 г., когда за этот период был перечислен в бюджет

подоходный налог с рабочих и служащих на сумму 190698,8 тыс. руб. [22, л. 2, 11].

Важным аспектом государственной налоговой политики является учет принципа социальной справедливости. Источником поддержки слабозащищенного населения стал введенный в годы войны Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» [23]. Налог устанавливался с 1 октября 1941 г. и взимался с одиноких и семейных, не имевших детей граждан: мужчин в возрасте от 20 до 50 лет и женщин от 20 до 45 лет. От уплаты налога освобождались: военнослужащие и их жены, учащиеся средних и высших учебных заведений (мужчины до 25 лет и женщины до 23 лет), пенсионеры, а также люди, которым противопоказано деторождение по состоянию здоровья.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. (раздел IV) в налог на холостяков вносились изменения [24]. Теперь налог платили не только бездетные, но и граждане, имевшие одного и двух детей. Увеличился размер налоговых выплат. Указ также дополнил имевшийся ряд налоговых льгот. От уплаты налога освобождались граждане, лишившиеся детей на фронтах войны, учащиеся средних и высших учебных заведений обоих полов в возрасте до 25 лет, инвалиды первой и второй групп.

Существует точка зрения, что налог на холостяков в целом дополнял подоходное налогообложение [2, с. 54]. При этом данный налог не был существенным источником доходов госбюджета, поскольку, например, в 1945 г. он дал бюджету 3,4 млрд руб. [3, с. 210]. Вместе с тем в послевоенной налоговой системе налог на холостяков продолжил оставаться актуальным и в итоге просуществовал до 1992 г.

В период четвертой пятилетки главная доля платежей по налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан по Челябинской области обеспечивалась городским населением (табл. 3). Сравнение областных налоговых планов на 1948 г. (табл. 2, 3) позволило сделать вывод, что общая сумма налога на холостяков (84390 тыс. руб.) была более чем в 3,5 раза меньше суммы подоходного налога с населения (308820 тыс. руб.), но в 2 раза больше запланированных поступлений от сельхозналога (41731 тыс. руб.). Как видно, здесь снова проявилась индустриальная особенность региона.

Более детальное рассмотрение показателей расчета плана на 1948 г. позволяет обратить внимание на то, что, при годовом росте числа плательщиков налога на холостяков с прочего городского населения, средняя сумма налога на одного плательщика не увеличивалась, а была задана на прошлогоднем уровне (табл. 4).

По архивным данным, в Челябинской области в течение второго полугодия 1950 г. был перечис-

лен в бюджет налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан с рабочих и служащих на сумму 54660,5 тыс. руб. Среди городов областного подчинения наибольшую долю в данных налоговых перечислениях занимали все те же Магнитогорск, Златоуст и Копейск [22, л. 2, 11].

Таблица 3
Годовой план поступления налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан по Челябинской области на 1948 год (в тыс. руб.) [20, л. 3]

Table 3
Annual tax revenue plan for single and small-family citizens in the Chelyabinsk region for 1948 (thousand rubles) [20, p. 3]

Наименование платежей	Поступление за 1947 г.	План на 1948 г.
Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан (всего)	80333	84390
В том числе:		
с рабочих и служащих	76337	80150
с прочего городского населения	1841	1920
с сельского населения	2155	2320

Таблица 4
Показатели расчета плана поступления налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан с прочего городского населения на 1948 год по Челябинской области [20, л. 9]

Table 4
The tax revenue plan for single, and small-family citizens from other urban populations for 1948 in the Chelyabinsk region [20, p. 9]

Показатели	Исполнение за 1947 г.	План на 1948 г.
Число плательщиков, чел.	45101	51530
Средняя сумма налога на 1 плательщика, руб.	47,09	47,00
Поступление налога (итоговое), тыс. руб.	1841	1920

Согласно справке плано-финансово-торгового отдела Челябинского обкома ВКП(б), за первое полугодие 1950 г. по Челябинской области и по г. Челябинску фактические кассовые поступления в части налогов и сборов составляли 25716 тыс. руб. и 6684 тыс. руб. соответственно. Эти показатели соответствовали плановым на 97,9 %. Здесь стоит подметить существенность доли налогового прихода по областной столице, которая превышала четверть от областного налогового прихода [25, л. 66].

Понятно, что в ходе налогообложения населения возникали ошибки и нарушения, на которые граждане часто реагировали путем жалоб в различные инстанции. За первое полугодие 1949 г. налоговым отделом Челябинского областного финотдела было рассмотрено 1563 жалобы по подоходному налогу с населения, 1961 жалоба по налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, а также 499 жалоб по прочим налогам и сборам. Из них число удовлетворенных жалоб составило соответственно: 547 (35 %), 1643 (83,8 %) и 224 (45 %). Среди жалоб, связанных с подоходным налогом, можно выделить: непредоставление установленных законом льгот (141 шт. удовлетворены), неправильный учет доходов и объектов обложения (317 шт.), неплатежеспособность (380 шт.), прочие жалобы (725 шт., в том числе неудовлетворенные жалобы по льготам). Большинство жалоб

по налогу на холостяков касалось непредоставления установленных законом льгот. Было удовлетворено 676 таких жалоб, что составило почти 35 % от всех рассмотренных по данному налогу жалоб. Предоставлялись льготы гражданам, у которых вновь родились дети, а также гражданам, получившим инвалидность первой и второй групп [26, л. 1–2].

В ходе удержания налогов и их перечисления в бюджет осуществлялись проверки правильности этих действий, по результатам которых составлялись необходимые отчеты. В отчете от 7 февраля 1951 г. отдел налогов и сборов Челябинского областного финотдела сообщал, что переплата на конец второго полугодия 1950 г. по налогам с рабочих и служащих составляла по Челябинской области 191,6 тыс. руб. (133,7 тыс. по подоходному налогу и 57,9 тыс. руб. по налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан). Переплата произошла в связи с перечислением некоторыми предприятиями авансом налогов, удержанных в декабре при выплате сумм за выслугу лет. Из 5358 предприятий, учреждений и организаций, подлежащих проверке, во втором полугодии 1950 г. было проверено 4539 (84,7 %). При проверке установлено: 3045 случаев неправильных удержаний налогов на общую сумму 58195 тыс. руб. (средний размер ошибок – 19,11 тыс. руб.), 224 случая задержки перечисления удержанных сумм налогов. При этом взыскание (штрафы) было наложено на 229 финансовых работников [22, л. 1–3].

Среди причин, приводящих к неправильным удержаниям налогов, следует назвать низкую квалификацию счетных работников предприятий, сложность и запутанность налогового законодательства, недостаточный контроль облфинотдела за проверками предприятий [22, л. 178–179].

С целью недопущения формирования протестных настроений и роста социальной напряженности местные партийные органы внимательно отслеживали и анализировали ситуацию на предприятиях области, в том числе связанную с налоговой тематикой. Так, в начале 1945 г. инструктор ЗПК Соловьев докладывал руководству Магнитогорского горкома ВКП(б) о причинах того, что часть рабочих доменного цеха ММК получала при расчете мало денег после произведенных вычетов из зарплаты. В результате проверки были выявлены случаи как излишнего, так и недостаточного удержания налогов. Например, возрастные люди уплачивали военный налог с надбавкой для граждан призывного возраста, а рабочие, имевшие детей, уплачивали налог на бездетность и т. д. Низкая квалификация работников цеховых расчетных отделов, высокая нагрузка (бывало, что в период расчета расчетчикам приходилось работать по 16–18 часов в сутки) и плохие условия труда (имелись случаи перехода на работу в помещение столовой) являлись причинами большого количества ошибок [27, л. 45–46].

Анализируя бюджеты промышленных рабочих Челябинской области, можно получить представление об их уровне жизни, а также попытаться оценить влияние величины налоговой нагрузки на людей той эпохи. Так, для разных групп рабочих Магнитогорского металлургического комбината (в зависимости от размера зарплаты, возраста и численности семьи) размер налоговых выплат в последний год войны находился в пределах 11–29 % от заработка. Необходимо обратить внимание на то, что в 1945 г. военный налог еще не был отменен, занимая среди других налогов с населения самую внушительную долю от зарплаты: от 7,5 % – для рабочих непризывного возраста при зарплате 200 руб., до 15 % – для рабочих призывного возраста при зарплате 1500 руб. Для сравнения, доля подоходного налога находилась в диапазоне от 2,5 % до 11,4 % (при зарплате от 200 руб. до 3000 руб. соответственно). Налог на бездетность не зависел от величины заработка и составлял от него фиксированный процент: при отсутствии детей – 6 %, а при наличии одного ребенка – 1 %. Наиболее высокие налоги взимались с рабочих-одиночек призывного возраста [28, л. 66–69].

Основываясь на документах о бюджетах рабочих периода четвертой пятилетки (за 1948 и 1950 годы) по всем отраслям промышленности Челябинской области [29, л. 29; 30, л. 5–5об], было рассчитано, что основные уплачиваемые налоги (подоходный налог и налог с холостяков, одиноких и малосемейных граждан) составляли около 12 % от средней зарплаты одного работника по месту основной работы. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что в сравнении с ситуацией в 1945 г. послевоенная налоговая нагрузка на промышленных рабочих Челябинской области по основным видам налогов в целом несколько снизилась. Особенно ощутимым это снижение стало на фоне отмены военного налога.

Жизненные трудности населения иллюстрируют жалобы промышленных рабочих г. Магнитогорска на плохие материально-бытовые условия, отложившиеся в материалах военной цензуры: «...Я заработала 484 руб., а получила 175 руб., а остальное все вычли. Теперь с нас берут подоходный налог, госзайм и много других налогов, так что на руки ничего не приходится. У нас рабочие остаются еще должны конторе...» [31, л. 79]; «...Получаю третий раз расчет и на руки ни одной копейки не приходится, все остаюсь должен да должен, а все потому, что с меня берут разные налоги: займ 30 руб., военный налог 55 руб., холостяцкие 35 руб., за общежитие 17 руб., за постельные принадлежности 22 руб., лотерея 25 руб. и на руки приходится дуля» [31, л. 80]. Нужно обратить внимание на то, что в те времена рабочие зачастую подразумевали под налогами также займы и значительную часть своих прочих расходов.

Выводы

В послевоенные годы Челябинская область представляла собой промышленно развитый регион с преобладанием городского населения и высокой долей рабочих и служащих. В годы войны эта территория была зоной глубокого тыла, принявшей эвакуированные промышленные объекты и население. Данные особенности региона способствовали высоким поступлениям подоходного налога с населения городов, а также налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Поступления подоходного налога были самыми крупными среди других налогов с населения Челябинской области. В территориальном разрезе наибольший объем налоговых платежей населения приходился на наиболее населенные промышленные города области.

В ходе налогообложения городского населения местными финансовыми органами допускались разного рода ошибки и нарушения.

Налоговая нагрузка на городское население Челябинской области в годы четвертой пятилетки по основным видам налогов снизилась на фоне отмены военного налога и расширения налоговых льгот. В целом ситуация в области соответствовала общей послевоенной тенденции сокращения налоговой нагрузки на население.

Таким образом, налоговая политика послевоенного времени показала достаточную эффективность в интересах государства. Налоговая система кардинальным образом не изменилась, оставаясь важным элементом централизованного планового механизма регулирования экономики. Налоги выполняли свои основные функции, позволяли пополнять государственный и местный бюджеты. В годы четвертой пятилетки налоговые поступления являлись одним из способов мобилизации денежных средств городского населения на восстановление экономики. Следует отметить недостаточную социальную направленность послевоенного налогообложения на фоне общего низкого уровня жизни населения.

Литература

1. Плотников, К. Н. Очерки истории бюджета Советского государства / К. Н. Плотников. – М. : Госфиниздат, 1955. – 556 с.
2. Марьяхин, Г. Л. Очерки истории налогов с населения СССР / Г. Л. Марьяхин. – М. : Финансы, 1964. – 252 с.
3. Дьяченко, В. П. История финансов СССР (1917–1950 гг.) / В. П. Дьяченко. – М. : Наука, 1978. – 495 с.
4. Майбуров, И. А. Теория и история налогообложения : учебное пособие / И. А. Майбуров, Н. В. Ушак, М. Е. Косов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана, 2011. – 422 с.
5. Ивлев, Н. Н. Деятельность финансовых органов Челябинской области в годы Великой

Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук / Н. Н. Ивлев. – Челябинск, 2011. – 282 с.

6. Ивлев, Н. Н. Деятельность финансовых органов Челябинской области в годы Великой Отечественной войны / Н. Н. Ивлев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 37 (175). – С. 102–108.

7. Григорьев, И. А. Налогообложение населения СССР в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период: по материалам Мордовской АССР : дис. ... канд. ист. наук / И. А. Григорьев. – Саранск, 2019. – 160 с.

8. Потемкина, М. Н. Зарплата и социальная справедливость в условиях мобилизационной модели (1941–1945 годы) / М. Н. Потемкина // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сборник материалов II Всероссийской научной конференции. – Челябинск : Энциклопедия, 2012. – С. 498–505.

9. Gill, G. Introduction : Stalinism as state building / G. Gill, R. Markwick // Europe-Asia studies. – 2019. – Vol. 71, № 6. – P. 883–891.

10. Gregory, P. The Stalinist Command Economy / P. Gregory // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1990. – Vol. 507. – P. 18–25.

11. Nove, A. An Economic History of the USSR / A. Nove. – London : Penguin Books, 1990. – 428 p.

12. Davies, R. The Development of the Soviet Budgetary System / R. Davies. – Cambridge : Cambridge University Press, 1958. – 343 p.

13. Harrison, M. The Soviet Economy, 1917–1991: Its Life and Afterlife / M. Harrison // The Independent Review. – 2017. – Vol. 22, № 2. – P. 199–206.

14. Белькова, А. А. Исторический институционализм – новое направление в исторических ис-

следованиях / А. А. Белькова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 117–121.

15. Большая экономическая энциклопедия / Т. П. Варламова, Н. А. Васильева, Л. М. Неганова, Е. В. Сарафанова и др. – М. : Эксмо, 2008. – 816 с.

16. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. : закон СССР от 18.03.1946. – Ленинград : ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. – 96 с.

17. Вознесенский, Н. А. Избранные произведения. 1931–1947 / Н. А. Вознесенский. – М. : Политиздат, 1979. – 606 с.

18. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р-1029. – Оп. 10. – Д. 37.

19. ОГАЧО. – Ф. Р-1029. – Оп. 10. – Д. 79.

20. ОГАЧО. – Ф. Р-1029. – Оп. 10. – Д. 105.

21. Рукавишников, А. А. Налогообложение населения и предприятий СССР после окончания Великой Отечественной войны / А. А. Рукавишников // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2021 : материалы международной студенческой научно-практической конференции. – Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2021. – С. 221–226.

22. ОГАЧО. – Ф. Р-1029. – Оп. 10. – Д. 157.

23. Известия. – 1941. – 25 ноября.

24. Известия. – 1944. – 9 июля.

25. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 14. – Д. 239.

26. ОГАЧО. – Ф. Р-1029. – Оп. 10. – Д. 124.

27. ОГАЧО. – Ф. П-234. – Оп. 19. – Д. 53.

28. ОГАЧО. – Ф. П-234. – Оп. 19. – Д. 78.

29. ОГАЧО. – Ф. Р-485. – Оп. 15. – Д. 321.

30. ОГАЧО. – Ф. Р-485. – Оп. 15. – Д. 337.

31. ОГАЧО. – Ф. П-234. – Оп. 19. – Д. 1.

Потемкина Марина Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (Магнитогорск), ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра экономической и социальной истории, Президентская академия (Москва), e-mail: mpotemkina@mail.ru. ORCID 0000-0001-7056-1258

Рукавишников Александр Александрович – аспирант кафедры всеобщей истории, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (Магнитогорск), e-mail: alexander585@mail.ru. ORCID 0000-0002-3372-4932

Поступила в редакцию 7 октября 2024 г.

TAXATION OF THE URBAN POPULATION OF THE CHELYABINSK REGION, 1946–1950

M. N. Potemkina^{1,2}, A. A. Rukavishnikov¹

¹Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russian Federation

²Presidential Academy, Moscow, Russian Federation

This article examines the taxation of the urban population during the fourth Five-Year Plan using the institutional approach. The data are from regulatory documents, office work documentation, and periodical press materials. The work covers how the Soviet tax system was characterized (types, mechanisms for collecting taxes, the legislative framework), issues of planning basic tax payments, and the problems of taxing the urban population (errors, violations, complaints from citizens, interaction of various actors in the implementation of tax activities). The study revealed that the characteristics of the Chelyabinsk region contributed to high income tax revenues from cities, as well as single and small-family citizens. The tax burden on the urban population of the Chelyabinsk region from 1946 to 1950 for the main types of taxes decreased with the abolition of the war tax and given the number of tax breaks, which corresponded to the general post-war trend of reducing the tax burden on the population. The article concludes that the tax policy in the post-war period from the standpoint of the interests of the state was effective, while the insufficient social orientation of post-war taxation is noted given the low overall standard of living.

Keywords: late Stalinism, financial policy, taxes, taxation, tax policy, post-war USSR, Chelyabinsk region.

References

1. Plotnikov K.N. Ocherki istorii byudzheta Sovetskogo gosudarstva [Essays on the History of the Budget of the Soviet State]. Moscow: Gosfinizdat, 1955. 556 p.
2. Mar'yakhin G.L. Ocherki istorii nalogov s naseleniya SSSR [Essays on the History of Taxes on the Population of the USSR]. Moscow: Finance, 1964. 252 p.
3. D'yachenko V.P. Istoriya finansov SSSR (1917–1950 gg.) [History of Finance of the USSR (1917–1950)]. Moscow: Science, 1978. 495 p.
4. Mayburov I.A., Ushak N.V., Kosov M.E. Teoriya i istoriya nalogooblozheniya [Theory and History of Taxation]: uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: Yuniti-Dana, 2011. 422 p.
5. Ivlev N.N. Deyatel'nost' finansovykh organov Chelyabinskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Activities of Financial Authorities of the Chelyabinsk Region During the Great Patriotic War]: dis. .... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 2011. 282 p.
6. Ivlev N. N. Deyatel'nost' finansovykh organov Chelyabinskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Activities of Financial Authorities of the Chelyabinsk Region During the Great Patriotic War] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. № 37 (175). P. 102–108.
7. Grigor'ev I.A. Nalogooblozhenie naseleniya SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i v poslevoenny period: po materialam Mordovskoy ASSR [Taxation of the Population of the USSR During the Great Patriotic War and in the Post-War Period: Based on Materials from the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic]: dis. ... kand. ist. nauk. Saransk, 2019. 160 p.
8. Potemkina M.N. Zarplata i sotsial'naya spravedlivost' v usloviyakh mobilizatsionnoy modeli (1941–1945 gody) [Wages and Social Justice under the Mobilization Model (1941–1945)] // *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka: sbornik materialov II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Chelyabinsk: Encyclopedia, 2012. P. 498–505.
9. Gill G., Markwick R. Introduction: Stalinism as State Building // *Europe-Asia studies*. 2019. Vol. 71, № 6. P. 883–891.
10. Gregory P. The Stalinist Command Economy // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1990. Vol. 507. P. 18–25.
11. Nove A. An Economic History of the USSR. London: Penguin Books, 1990. 428 p.
12. Davies R. The Development of the Soviet Budgetary System. Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 343 p.
13. Harrison M. The Soviet Economy, 1917–1991: Its Life and Afterlife // *The Independent Review*. 2017. Vol. 22, № 2. P. 199–206.

14. Bel'kova A.A. Istoricheskiy institutsionalizm – novoe napravlenie v istoricheskikh issledovaniyakh [Historical Institutionalism – a New Direction in Historical Research] // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. № 7. P. 117–121.
15. Bol'shaya ekonomicheskaya entsiklopediya [Great Economic Encyclopedia] / T.P. Varlamova, N.A. Vasil'eva, L.M. Neganova, E.V. Sarafanova i dr. Moscow: Eksmo, 2008. 816 p.
16. Zakon o pyatiletnem plane vosstanovleniya i razvitiya narodnogo khozyaystva SSSR na 1946–1950 gg. [Law on the Five-Year Plan for the Restoration and Development of the National Economy of the USSR for 1946–1950]: zakon SSSR ot 18.03.1946. Leningrad: State Publishing House of Political Literature, 1946. 96 p.
17. Voznesenskiy N.A. Izbrannye proizvedeniya. 1931–1947 [Selected Works. 1931–1947]. Moscow: Politizdat, 1979. 606 p.
18. Ob"edinenny gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO) [United State Archive of the Chelyabinsk Region (USACR)]. F. R-1029. Op. 10. D. 37.
19. OGACHO [USACR]. F. R-1029. Op. 10. D. 79.
20. OGACHO [USACR]. F. R-1029. Op. 10. D. 105.
21. Rukavishnikov A.A. Nalogooblozhenie naseleniya i predpriyatiy SSSR posle okonchaniya Velikoy Otechestvennoy voyny [Taxation of the Population and Enterprises of the USSR after the End of the Great Patriotic War] // *Student i nauka (gumanitarnyy tsikl) – 2021: materialy mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Magnitogorsk: Publishing House of the Moscow State Technical University. Nosova, 2021. P. 221–226.
22. OGACHO [USACR]. F. R-1029. Op. 10. D. 157.
23. Izvestiya [Izvestiya]. 1941. 25 November.
24. Izvestiya [Izvestiya]. 1944. 9 July.
25. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 14. D. 239.
26. OGACHO [USACR]. F. R-1029. Op. 10. D. 124.
27. OGACHO [USACR]. F. P-234. Op. 19. D. 53.
28. OGACHO [USACR]. F. P-234. Op. 19. D. 78.
29. OGACHO [USACR]. F. R-485. Op. 15. D. 321.
30. OGACHO [USACR]. F. R-485. Op. 15. D. 337.
31. OGACHO [USACR]. F. P-234. Op. 19. D. 1.

Marina N. Potemkina – D. Sc. (History), Professor of the Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk); Leading Researcher at the Research Center for Economic and Social History, Presidential Academy (Moscow), e-mail: mpotemkina@mail.ru

Alexander A. Rukavishnikov – Postgraduate Student of the Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk), e-mail: alexander585@mail.ru

Received October 7, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Потемкина, М. Н. Налогообложение городского населения Челябинской области в 1946–1950 гг. / М. Н. Потемкина, А. А. Рукавишников // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 35–42. DOI: 10.14529/ssh250104

FOR CITATION

Potemkina M. N., Rukavishnikov A. A. Taxation of the urban population of the Chelyabinsk region, 1946–1950. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 35–42. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh250104